

Девятого февраля в пустыне за пределами города Дуннин небо было хмурым.

— Чи! — прозвучал звонкий птичий визг, после чего в небе показалась огромная птица, окутанная молниями, пикирующая вниз. На спине этого большого существа сидели две фигуры.

Когда птица приблизилась к земле, молнии, кружащие вокруг её огромных крыльев, ударили во все стороны, сотрясая пустыню.

В это время со спины птицы спустились две фигуры.

Одна — женщина средних лет, а другая — старушка с тростью.

— Младшая сестра Хуан, я приехала в свой родной город, а ты возвращайся, — улыбнулась старуха.

— Старшая сестра Мэн, — на глаза женщины средних лет навернулись слёзы. Её сестра Мэн раньше не была такой старой. Но в этот раз из-за серьёзной раны очень быстро постарела, хотя раньше была писаной красавицей.

— Не знаю, удастся ли нам увидеться ещё раз, — старуха глубоко вздохнула, — но мне повезло, по крайней мере я смогла вернуться домой перед смертью. Проведу тут свои последние несколько лет жизни. Эти бесконечные войны в пору меня утомили.

— Сестра Мэн, если тебе нужна будет моя помощь, просто пришли мне письмо. Я, Хуан Сяннин, сделаю всё возможное! — торжественно сказала женщина средних лет.

— Хорошо, если что, обращайся. А теперь ступай, хорошего тебе пути, — старуха улыбнулась.

Женщина средних лет внимательно посмотрела на старуху и, наконец, запрыгнула на спину птицы, после чего та энергично замахала крыльями, электризуя окружающий воздух.

Фу-у~

Поднимая пыль, птица быстро взмыла в небо и исчезла за пасмурными облаками.

Старуха проводила взглядом своего товарища, затем с улыбкой повернулась в сторону города Дуннин: — Пора идти домой. Опавшие листья вернулись к корням, Бог сжалился надо мной...

Трость в руке старухи слегка постучала по земле. В месте удара появилась воздушная рябь, распространившаяся во все стороны, охватывая пространство радиусом несколько сотен

метров.

Она держала трость, покрытую рябью, и шла в сторону города Дуннин, каждый её шаг составлял десятки метров. Несмотря на то что мимо неё проезжали караваны и проходили люди, все они, похоже, её не видели.

Через некоторое время она подошла к городским воротам.

"Город Дуннин".

Старуха опёрлась на трость и взглянула на величественный город перед собой.

Это её родной город, где она родилась и жила в молодости.

Старуха улыбнулась и продолжила двигаться вперёд. Большое количество людей у ворот, включая стражу, не видели её. Старуха, казалось, не существовала в этом мире, поэтому совершенно незаметно добралась до дома семьи Мэн.

А затем вошла в дом предков.

Дом предков патрулирует множество членов клана, но никто не увидел старуху.

В одном из маленьких двориков дома предков крупный старик пил вино.

— Пин Пин, когда это ты начал тайно напиваться? — раздался голос в маленьком дворике.

Крупный старик был так напуган, что кувшин с вином чуть не выпал у него из рук. Затем он оглянулся и воскликнул: — Третья сестра, это ты?!

Откуда-то во дворе появилась старушка с тростью, с улыбкой смотревшая на него.

— Третья сестра!

Глаза старика покраснели. Он единственный биологический младший брат Мэн Сяньгу. Хотя другие старшие в семье также называют её третьей сестрой, но только потому, что семья имела тысячелетнюю историю и многие ветви переплелись друг с другом. Крупного старика зовут Мэн Яньпин, он нынешний патриарх семьи Мэн. Он почти на 20 лет моложе своей сестры, поэтому, когда он был ребёнком, Мэн Сяньгу воспитывала его и выполняла роль сестры и матери.

В его сердце третья сестра всегда была молодой, красивой, всемогущей, но теперь она сильно

постарела.

— Почему ты плачешь? Я плохо выгляжу? — засмеялась старушка.

— Третья сестра, твоя рана действительно неизлечима? — спросил старик.

— Если не буду сражаться в серьёзных боях, то смогу прожить семь или восемь лет, — равнодушно ответила старуха, — люди рождаются, стареют, болеют и умирают. У Божественных Демонов тоже есть предел жизни, так что не стоит грустить. Мне достаточно того, что я смогу прожить эти несколько лет дома, помогу тебе подготовить семью Мэн к будущим сложностям. Думаю, до Дуннина уже дошли слухи обо мне. Есть ли какие-то движения?

— Семья Юнь расторгла помолвку с младшим Мэн Чуанем. Что касается остальных семей, то они лишь шалят помаленьку, но не рискуют злить нас.

— Юнь Ваньхай с помощью помолвки хотел воспользоваться властью моей семьи Мэн. Теперь, раз я получила серьёзную рану, для него нормально расторгнуть договор.

Старуха задумалась: — Кстати, Пин Пин...

— Третья сестра, мне уже девяносто и я глава семьи, ты можешь называть меня полным именем? — пробубнил смущённый старик.

— Ох, хорошо, — старуха улыбнулась, — Мэн Пинпин, иди позови всех старейшин клана в зал Бушующего Огня, я хочу всех увидеть.

— Какой ещё Мэн Пинпин, меня зовут Мэн Яньпин, — пробормотал старик и поспешил собрать старейшин семьи.

Старшая сестра была для него матерью и сестрой, воспитывала его.

Она же помогла ему достичь всего того, что он имел сейчас.

Услышав как сестра назвала его Пин Пин, пусть он и ворчал, но на сердце почувствовал себя радостнее и энергичнее.

...

Дом предков семьи Мэн, зал Бушующего Огня.

Обычно в этом зале проводят только самые важные собрания. Сегодня окрестности зала Бушующего Огня усиленно охранялись.

В зале.

Мэн Сяньгу стояла опираясь на трость и смотрела на мемориальную табличку с надписью "Бушующий Огонь".

Патриарх и все старейшины почтительно стояли за ней, никто не смел ничего сказать.

Всё из-за старшинства...

Мэн Сяньгу в этом году исполняется сто двенадцать лет, и она самая старшая в семье. Она в возрасте тридцати пяти лет достигла царства Божественного Демона и защищала семью Мэн на протяжении почти восьмидесяти лет, позволяя ей процветать. За это время её репутация никогда не подвергалась сомнению. Любой её приказ сиюминутно выполнялся, даже если это стоило жизни.

Она долго смотрела на табличку, затем обернулась к собравшимся старейшинам, которые тут же нервно поклонились ей.

— Среди молодого поколения нашей семьи есть ли какой-нибудь талант, который, предположительно, достигнет Божественного Демона? — спросила Мэн Сяньгу. Хотя семья Мэн имела тысячелетнюю историю, но за всё это время на свет у неё появилось только два Божественных Демона. Пятьсот лет назад это был предок Юйшань, в то время семья Мэн достигла своего расцвета. Вторым предком была Мэн Сяньгу, и то, чего она больше всего хотела, так это...

Так это появления третьего Божественного Демона, который продолжит поддерживать семью.

Первоначально она могла терпеливо и медленно подыскивать подходящих наследников, но времени осталось совсем немного, поэтому начала торопиться.

— Дацзян очень талантлив. В двадцать лет он постиг тайную технику, а в тридцать достиг предела Силы во владении мечом. Сейчас ему сорок семь... У него есть проблеск надежды стать Божественным Демоном, — сказал лысый старик.

— Дацзян? — Мэн Сяньгу посмотрела на Мэн Дацзяна, стоявшего в стороне.

— Тётушка, — тучный Мэн Дацзян поклонился.

— Ты уже достиг порога Формирования Ядра? — спросила старушка.

Мэн Дацзян покачал головой.

Мэн Сяньгу нахмурилась, ему было сорок семь лет, а он даже не достиг порога Формирования Ядра. Так что надежда, что он достигнет царства Божественного Демона, крайне мала.

— А как насчёт совсем молодых? — спросила Мэн Сяньгу.

— О~, их трое, — заговорил Мэн Яньпин, — Мэн Чжу в этом году двадцать три года и он в сфере Отрешения. Он проходит военную службу на перевале Текучего Света и овладел тайной техникой в двадцать лет. Есть ещё Мэн Вэньин, этой девушке в этом году исполнилось шестнадцать. Третий — сын Дацзяна, Мэн Чуань, которому в этом году исполнилось пятнадцать лет. Он лучший мечник среди ровесников. Мэн Вэньин и Мэн Чуань находятся примерно на равном уровне, но никто из них не осознал тайную технику.

Мэн Сяньгу задумалась.

Мэн Чжу овладел тайной техникой в двадцать лет, что было слишком поздно для того, кто планировал достичь Божественного Демона, а всё потому, что ещё неизвестно, когда он постигнет предел Силы, что необходимо для достижения этого царства.

Мэн Вэньин и Мэн Чуань, первой шестнадцать, второму пятнадцать. Времени у них крайне мало, а они ещё не овладели тайными техниками.

Ей хотелось выбрать нескольких учеников, но как оказалось, выбор изначально был невелик.

— Вы все, возвращайтесь, — холодно сказала Мэн Сяньгу, — в ближайшие несколько лет все младшие должны тренироваться вдвое больше. Семья также должна вкладывать в них больше ресурсов, это высший приоритет. Прежде чем я умру, я должна увидеть того, кто сможет достичь Божественного Демона!

Поскольку она не видела выдающихся младших, оставалось только понадеяться на удачу.

— Есть! — хором ответили старейшины вместе с патриархом.

— Это вопрос жизни и смерти нашей семьи, нельзя относиться к этому небрежно. Если я узнаю что кто-то занимается обогащением своих карманов, то пеняйте на себя, — договорив, Мэн Сяньгу, опираясь на трость, вышла из зала.

<http://tl.rulate.ru/book/116852/4630104>